

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Курманова Г.Т.

Орталық Азия геостратегия және геоэкономикалық тұрғыдан маңызды аймақ болып есептеледі, сондықтан Ресей, Қытай, АҚШ және Еуропалық Одақ секілді ірі державалар үлкен қызығушылық танытуда. Осы мақалада Қытай мемлекетінің назар аудару себептері қарастырылады.

In this article the problems of Central Asia, which is an important geo-strategically and geo-economic region where cross the interests of such global giants as Russia, China, the U.S.A. and the EU, are considered.

Центральная Азия, как богатая страна природными ресурсами, для своих соседей представляет большой интерес. Как показывает история, еще со времен Абылай хана Китай и Россия активно боролись за сферу влияния как в Казахстане, так и на территории Центральной Азии в целом.

Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан и Туркменистан – все эти центральноазиатские государства имеют много общего в своей культуре, языке, религии, истории с такими мусульманскими государствами как Пакистан, Иран, Турция. Поэтому после распада Советского Союза некоторые наблюдатели предсказывали, что Иран и Турция станут главными конкурентами России в этом регионе. Но как показали события, именно Китай вступил в борьбу за влияние в центральноазиатском регионе. С каждым годом Китай укрепляет свои позиции на мировой арене.

Китай заинтересован в Центральной Азии (далее ЦА) с точки зрения завоевания прочных экономических позиций, надежного обеспечения китайской экономики энергоресурсами, безопасности в пограничных районах, прежде всего в Синдзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР), поддержании стабильности в регионе, обеспечении дружественных отношений стран региона к Китаю, недопущении попадания ЦАР под контроль государств, враждебных Китаю и созданию военных союзов, направленных против него. /1/

Чтобы более конкретно понять современную политику Китая по отношению к государствам Центральной Азии, необходимо рассмотреть все этапы ее осуществления в ретроспективном плане.

Так, в первой половине 1990-х годов Китай, проявляющий присущий ему реалистичный подход по отношению ко всем вопросам своей внешней политики, предпочитал весьма осторожные действия на центрально-азиатском направлении. Внешне стратегические интересы КНР в Центральной Азии проявлялись несущественно (что, однако, не означало их полного отсутствия). В геополитическом отношении Китай на том этапе, по-видимому, осознавал нежелательность и преждевременность демонстрации своих амбиций в регионе.

Напрашивается вывод о том, что такая достаточно пассивная позиция Китая объясняется, наверное, тем обстоятельством, что его основные интересы распространялись в большей степени на Азиатско-Тихоокеанский регион. К тому же, усиление внимания КНР к региону Центральной Азии могло бы оказать негативное воздействие на активно развивающееся в то время российско-китайское сотрудничество, которое по ряду вопросов международной жизни и некоторым сферам взаимодействия приобретало стратегический характер, и в котором Пекин был крайне заинтересован.

Китайское руководство неоднократно подчеркивало, что «выступает в поддержку сохранения с центрально-азиатскими государствами дружественных отношений и не стремится заполнить вакуум, образовавшийся в результате распада Советского Союза»./1/ Но как известно, вакуум заполняется в любом случае автоматически – независимо от желания или нежелания субъекта, послужившего причиной создания такого свободного пространства.

Отсутствие на тот момент значительной вовлеченности Китая в дела Центральной Азии также во многом было обусловлено нестабильной ситуацией в восточной части Синдзянь-Уйгурского автономного района. Это обстоятельство вызывало у Пекина серьезную озабоченность. С появлением же на территории ЦАР новых суверенных государств из числа бывших советских республик, озабоченность китайского руководства возросла в еще большей степени в силу вероятности проникновения из-за рубежа и усиления сепаратистских тенденций непосредственно в Китае. /2/

Вместе с тем, существовала точка зрения, что одной из основных причин, обуславливающих некую пассивность КНР в данном регионе, являлась незаинтересованность официального Пекина в привлечении значительного международного внимания к обострившимся тогда проблемам на территории СУАР, в принципе, не исключавшего, в том числе, и прямого иностранного вмешательства во внутренние дела страны.

Имелись, однако, и иные оценки китайского проникновения в Центральную Азию. В большинстве своем они были характерны для

некоторых политологов из Казахстана и Киргизии, которые утверждали, что в отношении их стран со стороны Китая осуществлялась т.н. «ползучая экспансия», сопровождаемая высокой миграционной активностью населения КНР. Эти оценки представляются вполне объективными, особенно при условии рассмотрения их с позиций сегодняшнего дня.

Во второй половине 1990-х годов последовал период некоторой активизации деятельности КНР в ЦАР. Возросший китайский интерес заметно проявился, в первую очередь, в экономической сфере. По утверждениям некоторых экспертов, в основе данного интереса Китая лежало стремление обезопасить так называемые «восточные тылы» для более активной линии в АТР, сформировать устойчивые предпосылки для дальнейшего развития отношений с новыми государствами региона, а во внутреннем плане – стабилизировать ситуацию в СУАР (самой слаборазвитой провинции страны) и сильнее привязать Синцзянь к Китаю с помощью прокладки трубопроводов и интенсификации развития региональной экономики. Справедливости ради следует отметить, что исторически «надежным тылом» для КНР всегда скорее выступала территория современного Синцзяня, нежели территория современных стран Центральной Азии, которая во времена Советского Союза вообще являлась закрытым для кого бы то ни было районом./3/

Такова предыстория рассматриваемого вопроса. Что касается современной ситуации, то следует отметить заметную активизацию уже с начала 2000-х годов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Китая в ЦАР. Пекин стал выступать в качестве самостоятельного игрока не только в различных региональных объединениях, где его роль и значение не подвергались сомнению и ранее, конечно, прежде всего, в АТР, но и на глобальном уровне. Сегодня наблюдается устойчивое стремление Китая играть все более существенную роль прямо пропорциональную его военно-политическому и экономическому потенциалу. Следует отметить, что при этом происходит некая трансформация внешнеполитической стратегии Пекина, стремящегося значительно расширить свое присутствие во внешней среде. Наблюдается также активное противодействие т.н. «традиционным странам влияния». Осуществляется это на фоне формирования новой китайской модели, главный смысл которой состоит в том, чтобы активно и инициативно участвовать в процессах глобализации при одновременном сохранении собственной специфики и суверенитета.

В настоящее время явно проявляется стремление КНР занять лидирующие позиции в ЦАР. Пекин практически приступил к проведению своей по сути активно-агрессивной политики, имеющей целью дальнейшее проникновение и внедрение в дела региона. Примером может служить хотя бы открытие в декабре 2009 г. газопровода Туркменистан – Узбекистан –

Казахстан – Китай, своего рода важный и весьма выверенный шаг КНР в реализации своей новой стратегии. /3/

Ничего нового эта стратегия, конечно, не предлагает. Она схожа с подобными проектами других региональных игроков по своему содержанию – установление контроля над сырьевыми ресурсами в обмен на инвестиции. Хотя в китайском варианте все же имеется одно отличие от того, что предлагают другие партнеры - Пекин не принуждает своих оппонентов в ЦАР в обязательном порядке проводить те или иные политические и демократические реформы.

Предлагаемая Китаем модель экономического развития выглядит довольно привлекательно, поскольку именно она позволила Китаю даже в условиях мирового финансового кризиса значительно укрепить свою экономику. Такой путь развития, на наш взгляд, может привлечь внимание руководства государств Центрально-азиатского региона. Ведь он позволяет развивать свою национальную экономику ускоренными темпами, что несомненно скажется на росте благосостояния населения. С другой стороны, он сохраняет в руках местных элит авторитарную власть и не понуждает их к немедленному проведению реформ, что их вполне устраивает. В этой связи нельзя не исключить в ближайшее время распространение в странах ЦАР не только прокитайских настроений, но и появление прокитайского лобби.

В среднесрочной перспективе реализация новой китайской стратегии будет лишь усиливаться. Пекин намерен, по всей видимости, использовать для этого не только двусторонние отношения, но и рамки, и возможности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). /4/

Можно предположить, что в будущем Пекин будет стремиться вытеснить из рассматриваемого региона другие центры силы и постепенно осуществлять намеченные стратегические задачи. В настоящее время уже наблюдается глубокая трансформация внешнеполитической стратегии Китая, которая, по всей вероятности, будет детализироваться и, шаг за шагом, реализовываться. Скорее всего, такая стратегия приобретет многоуровневый характер.

В своем выступлении в ходе торжеств по случаю 60-летия КНР 1 октября 2009 г. председатель КНР Ху Цзиньтао отметил, что «народ Китая полон уверенности в том, что обладает способностью строить собственную страну, а также вносить весомый вклад в мировое развитие». /5/

Это замечание играет исключительную роль в понимании тех задач, которые поставила перед собой КНР на ближайшую перспективу. В свое время другой китайский лидер Мао Цзэдун говорил, что Китай обязательно внесет большой вклад на благо развития всего человечества. Это означает,

для нынешнего поколения китайских руководителей это время настало: китайцы стали мыслить глобально, или руководители страны дают такие установки своим гражданам.

Для успешной реализации своей политики на центрально-азиатском направлении китайское руководство в свое время выступало одним из инициаторов создания ШОС, деятельность которой нацелена, в первую очередь, на упреждение «фактора неопределенности» в Центральной Азии и, естественно, на укрепление своих западных рубежей. Учитывая, что «факторы неопределенности» охватывают различные области деятельности, ШОС трансформируется в «многопрофильное» межгосударственное объединение, хотя вопросы безопасности на сегодняшний день занимают особое место в ее деятельности. К тому же, политика Китая как в ШОС, так и в региональных вопросах отличается достаточной гибкостью.

Еще одним существенным компонентом новой стратегии Пекина в ЦАР являются т.н. китайские «инвестиции» мировоззренческого характера. Сложно сказать, насколько приживутся они в странах Центральной Азии, населенных преимущественно мусульманскими народами, но данный фактор необходимо объективно учитывать и оценивать. Он, как и любой другой процесс модернизации, как известно, имеет две стороны – положительную и прямо противоположную.

Следует отметить, что политика «безопасного соседства» по отношению к Центральной Азии у Китая в последнее время также переходит в активную стадию. Геополитическое присутствие КНР в Центральной Азии от неопределенной и гипотетической стадии переходит к вполне конкретным очертаниям с четким формулированием целей и задач на современном этапе.

В связи с этим, повышается вероятность того, что в ближайшей перспективе Пекин будет стремиться занять более выгодное, возможно доминирующее положение в Центральной Азии, постепенно вытесняя из региона других заинтересованных государств.

В целом, подход Китая к Центральной Азии является по своей сути стратегически долгосрочным и многовекторным. Действительность подтверждает, что он никоим образом не ориентирован на сиюминутные приоритеты. Анализ последних тенденций в китайской политической линии дает основание предположить, что уровень влияния КНР в регионе будет продолжать обуславливаться широким спектром взаимоотношений, в первую очередь, с самими странами Центральной Азии, Россией, США, ЕС и другими менее значимыми, но не менее заинтересованными в сотрудничестве с государствами ЦАР региональными игроками. Роль Пекина

в регионе, естественно, будет возрастать. В перспективе ожидается дальнейшее укрепление позиций Китая в АТР и улучшение социально-экономической ситуации в восточных регионах страны. /5/

Однако интерес к ЦАР, помимо Китая, как уже было сказано, проявляют «традиционные страны влияния» и центры силы. В современных условиях, когда на первый план выходит проблема обеспечения стран энергоресурсами, усугубляемая постепенной выработкой невозобновляемых запасов углеводородного сырья и отсутствием в достаточном объеме альтернативных источников энергии, позиции каждого из игроков в регионе будут зависеть от установления контроля за топливно-энергетическими ресурсами и средствами их транспортировки. Создание того или иного энергетического маршрута в регионе позволит отчетливо понять, кто именно диктует сегодня порядок образования региональных союзов, внешнее влияние и в целом ситуацию в ЦАР.

Китай, развиваясь со скоростью света, станет одной из великих держав мира. Следовательно, он будет иметь право на свое видение мироустройства, и стремиться устанавливать свои правила игры в пределах имеющихся возможностей. К этому он очень серьезно и основательно, на наш взгляд, готовится уже сегодня.

Литература:

- 1) <http://www.mfa.kz>
  - 2) Дипломатия жаршысы // № 3 (5) 2005
  - 3) <http://www.centrasia.ru/news>
  - 4) Дипломатия жаршысы // № 2 (8) 2006
- Қасымжомарт Тоқаев. Қазақстан Республикасының дипломатиясы // Алматы – 2002 ж